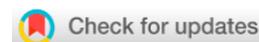


СОЦИАЛЬНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ



УДК 349.6

Оригинальное теоретическое исследование

<https://doi.org/10.23947/2414-1143-2025-11-2-13-19>



Международные тенденции в сфере экологического менеджмента: правовой потенциал и процессуальные обоснования современной природоохранной политики

Е.С. Алехина

Донской государственный технический университет, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

✉ ket_as@mail.ru

Аннотация

Введение. Современные изменения в экологической парадигме влекут за собой провозглашение неотъемлемых прав природы, однако предоставление правосубъектности окружающей среде и ее элементам ставит под сомнение все достижения человечества и ценностные ориентиры общества, что означает революционные изменения в образе жизни, внутригосударственном укладе и мировоззрении людей. Главной задачей исследования является анализ и систематизация зарубежного опыта в рамках экологического менеджмента с целью объективной оценки эффективности имплементации прав Земли, учитывая существенные политические, законодательные и социально-экономические изменения, ведущие к конфликту в реализации отношений между человеком, правительством и природой.

Материалы и методы. Методологический инструментарий ориентируется на аналитическое выстраивание экосистемных связей в международной природоохранной политике, моделирование системы развития адаптационного управления посредством реализации научных знаний и соответствующего мониторинга, идентифицирующего случаи экологической неопределенности.

Результаты исследования. Экологические стратегии разных стран предлагают вариативные концепции, рассматривающие природу в качестве объекта юридической защиты, общечеловеческого наследия, источника необходимых человеку ресурсов или же правового субъекта, наделенного неотъемлемыми правами и свободами. Различия в правовых подходах обуславливаются социокультурной спецификой общества, диктующей определенные экологические стратегии, однако эффективность природоохранной политики определяется не только юридическим статусом природы, а совокупностью факторов: законодательных, процессуальных, экономических и т. д., что в совокупности позволяет достичь эффективности в сфере экологической политики, не прибегая к переписыванию конституции и радикальной перестройке правовой системы.

Обсуждение и заключение. Экологический менеджмент предлагает возможности модернизации отношений между человеком и природой, выстраивая гармоничную парадигму, объединяющую экологические ценности и человеческие права. В рамках данной концепции вопрос утверждения неотъемлемых прав природы остается открытым, что дает почву для дальнейших исследований, позволяющих оценить преимущества и недостатки рассматриваемого подхода.

Ключевые слова: экологическая политика, природоохранный менеджмент, права природы, экологическое право, процессуальное право, экоцентризм

Для цитирования. Алехина Е.С. Международные тенденции в сфере экологического менеджмента: правовой потенциал и процессуальные обоснования современной природоохранной политики. *Научный альманах стран Причерноморья*. 2025;11(2):13–19. <https://doi.org/10.23947/2414-1143-2025-11-2-13-19>

International Trends in the Field of Environmental Management: Legal Potential and Procedural Justifications of Modern Environmental Policy

Ekaterina S. Alekhina 

Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russian Federation

✉ ket_as@mail.ru

Abstract

Introduction. Modern changes in the ecological paradigm entail the proclamation of the inalienable rights of nature. However, the provision of legal status to the environment and its elements casts doubt on all the achievements of mankind and the value-based guidelines of society which means revolutionary changes in the way of life, internal structure and worldview of people. The main objective of the study is to analyze and systematize foreign experience in the scope of environmental management in order to objectively assess the effectiveness of the Earth rights implementation taking into account significant political, legislative and socio-economic changes leading to conflict in the implementation of relations between man, government and nature.

Materials and Methods. Methodological tools focus on analytical building of ecosystem links in international environmental policy, modeling of a system for the development of adaptation management through the implementation of scientific knowledge and appropriate monitoring that identifies cases of environmental uncertainty.

Results. Environmental strategies of different countries offer variable concepts that consider nature as an object of legal protection, universal human heritage, a source of resources necessary for a man, or a legal entity endowed with inalienable rights and freedoms. Differences in legal approaches are determined by sociocultural specifics of society dictating certain environmental strategies. However, the effectiveness of environmental policy is determined not only by the legal status of nature but also by the combination of factors: legislative, procedural, economic, etc., which together allows achieving efficiency in the field of environmental policy without resorting to rewriting the constitution and radical restructuring of the legal system.

Discussion and Conclusion. Environmental management offers opportunities to modernize the relationship between man and nature building a harmonious paradigm that combines environmental values and human rights. In the scope of this concept, the issue of claiming the inalienable rights of nature remains open which gives rise to further research that allows us to assess advantages and disadvantages of the approach under consideration.

Keywords: environmental policy, environmental management, nature rights, environmental law, procedural law, ecocentrism

For Citation. Alekhina E.S. International Trends in the Field of Environmental Management: Legal Potential and Procedural Justifications of Modern Environmental Policy. *Science Almanac of Black Sea Region Countries*. 2025;11(2):13–19. <https://doi.org/10.23947/2414-1143-2025-11-2-13-19>

Введение. В условиях мирового антропоцентрического кризиса, предвещающего глобальные экологические последствия (климатические изменения, вымирание биологических видов, обезлесение и т. д.), все большее число активистов в области экологического менеджмента призывают к всеобщему признанию прав природы, направленных на преобразование управленческих систем [1] в сторону устойчивого развития.

За последние годы количество кампаний в сфере экологического управления превысило 500 документально зафиксированных инициатив в более чем 30 странах мира [2]. Для сравнения, в 2021 г. количество правовых положений, признающих права природы, составляли 185 инициатив в 17 странах, охватывающих 5 континентов [1]. Законодательная активность в данной области ориентируется на предопределение моделей взаимодействия человека и окружающего мира с целью формирования стратегических механизмов поддержки целостности и благополучия экологических систем [3].

Несмотря на актуальность проблемы международного поддержания биологического разнообразия и признания прав Земли в качестве ключевого природоохранного механизма, обсуждаемого на уровне международных организаций (проведение Всемирной народной конференции по изменению климата и правам Матери-Земли в 2010 г. [4]; деятельность некоммерческих организаций в области прав природы: Международный союз охраны природы и природных ресурсов (IUCN) принял в 2012 г. Резолюцию по правам природы [5]; в 2017 г. Всемирная комиссия по окружающей среде и развитию одобрила Декларацию о верховенстве экологического права, утверждающую неотъемлемые права природы на существование, процветание и эволюцию [6]), – нерешенным остается вопрос о формальном закреплении правового статуса природы в законодательстве разных стран и на международном уровне. В связи с чем в рамках данного исследования мы предпринимаем попытку рассмотреть систему экологического менеджмента на предмет развития прав Земли с точки зрения вариативных научных подходов, а также ответить на вопрос – должна ли природа быть носителем исключительных прав и каким образом можно их реализовать.

На сегодняшний день в научном сообществе выдвигаются теории, отождествляющие человека с иными биологическими организмами (биоцентризм) [7], в рамках которых природа обладает самодостаточностью и доминирует над людьми (экоцентрический подход) [8]. С другой стороны, во многих государствах все еще поддерживается антропоцентрический подход, утверждающий процесс экологической защиты Земли в качестве условия реализации таких прав человека, как право на жизнь, здоровье и безопасное окружение [8].

Таким образом, обнаружение политических, правовых и социальноэкономических обеснований в практическом опыте разных стран, реализующих концепцию правовой Земли и ее экосистем, позволит выявить основополагающие принципы развития экологического менеджмента и права, учитывающего интересы всех участвующих сторон и возможности преодоления природоохранных проблем современности.

Материалы и методы. В контексте экоцентрического подхода существуют различные структуры, ориентированные на развитие экосистем и биологического разнообразия Земли, анализ и систематизация которых представлены в данном исследовании. Рассмотрение общепризнанных концепций в области устойчивого развития позволяет выделить: экосистемное управление, экосистемный подход (ecosystem approach) и концепцию сохранения экосистем (ecosystem-based approach) [9].

По мнению Э. Моргера, экосистемное управление стало базисом для формирования остальных подходов, появившись в 1970-х гг. в Северной Америке в качестве альтернативы секторальным подходам к охране природы и как способ интеграции справедливости в экологические инициативы того времени [10]. Экосистемный подход приобрел популярность в 1990-х гг., когда в Конвенции о биологическом разнообразии ООН данный подход был принят в качестве руководящего принципа международной экологической политики [9]. Концепция сохранения экосистем (ЕВА) появилась совсем недавно с целью интеграции прав природы в виде отдельной юридической категории.

Как отмечает Т.С. Киркфельдт, различия между этими структурами зачастую перекрываются взаимодополняющими факторами и общей задачей, призванной укрепить стратегию устойчивого развития [11]. Следовательно, как подчеркивается в научной литературе, основными особенностями экосистемных концепций являются сочетание антропоцентрического и экоцентрического подходов, рассматривающих окружающую среду в качестве генератора ресурсов, необходимых человеку, но в то же время признающих внутреннюю ценность экосистем с целью интеграции традиционных знаний коренных народов [10] и территориальной экологической специфики.

Опираясь на обозначенные концепции, мировое сообщество обуславливает базовые права природы, сформулированные в рамках Всемирной конференции по климатическим изменениям и правам Земли в Боливии в 2010 г., среди которых: право на существование, развитие и репродукцию, право на надлежащее местообитание, возможность участвовать в обновляющихся процессах окружающей среды, защита от разрушений, загрязнений и генетических модификаций, возможность взаимодействовать с другими представителями экосистемы и т. д. [12].

Наблюдая за изменением международной экологической политики, возникает вопрос о значительных различиях в государственных интерпретациях регламентирующих норм. Чтобы ответить на этот вопрос, мы используем прагматичные теории институционального регулирования или создания организационных инфраструктур, основывающихся на релевантных исследованиях в области распространения прав Земли, а также данные Международного Экологического Мониторинга (Eco Jurisprudence Monitor) для методологического оценивания актуальных экологических решений, принятых в разных странах.

Как отмечают К.М. Кауфман и П.Л. Мартин, нормы, распространяющиеся по всей международной системе управления в сфере экологии, имеют тенденцию быть расплывчатыми, что позволяет во многих отношениях модифицировать их содержание и, таким образом, подстраивать его под различные цели [13]. Это согласуется с прагматичными теориями институционального регулирования, которые объясняют, как правовые экологические проекты развиваются посредством экспериментов, адаптации и моделирования, стимулируя государственные учреждения исследовать результаты экспериментов в различных контекстах [13]. Подобным образом выстраивается систематизация политических инициатив разных государств по имплементации прав Земли в законодательство и локальные нормативные предписания, процессуальную защиту экосистем, приводящие к изменению неблагоприятных экологических процессов.

Таким образом, методологическая база исследования ориентируется на аналитическое выстраивание экосистемных связей в международной политике, развитие адаптационного управления посредством реализации научных знаний и соответствующего мониторинга, идентифицирующего случаи экологической неопределенности.

Результаты исследования. Появление новой регулятивной базы в сфере международного экологического менеджмента и права, обуславливающего признание формальных привилегий Земли и природных экосистем, направлено на развитие стандартных экологических принципов, которые слабо противодействуют массовой деградации состояния окружающей среды.

Ключевым поворотом в истории развития экологического менеджмента стало возникновение экологической юриспруденции как самостоятельной научной концепции. Этот переход ознаменовался включением прав природы в конституцию Эквадора в 2008 г. [14], вследствие чего в 2010–2011 гг. в Боливии был принят закон «О Матери-Земле», предоставлявший природе равные с людьми права [15]. Другим примером реализации интересов окружающей среды является экологическая политика США, в рамках которой утверждается все больше племенных законов на субнациональном уровне отдельных Штатов [16].

Изучая экологические стратегии разных стран, можно заметить, что управленческие системы предлагают различные концепции, рассматривающие природу в качестве объекта юридической защиты, общечеловеческого наследия, источника необходимых человеку ресурсов или же правового субъекта, наделенного неотъемлемыми привилегиями. «Вопрос о том, кого или что мы признаем юридическими лицами, наделенными особыми правами, в первую очередь, является вопросом культурных традиций, а также политических и социально-экономических интересов» [17, с. 10]. Рассмотрим примеры реализации прав природы в контексте разных регулятивных подходов:

1. Правовой статус окружающей среды как нормативное отражение прав человека. Данный подход считается традиционным и наиболее распространенным по всему миру. В контексте данной интерпретации природа не имеет правового статуса, но косвенно защищена субъективными правами человека [17] (право на жизнь и здоровье, на благоприятную окружающую среду, на физическую неприкосновенность и т. д.). Нарушение подразумеваемых прав Земли в этом случае затрагивают неотъемлемые права людей, что подразумевает устойчивую процессуальную поддержку.

2. Защита природных экосистем как части общечеловеческого наследия. В рамках международных экологических конвенций упоминаются природные объекты, заключающие в себе исключительную экологическую значимость, а также территории, составляющие среду обитания особых видов животных и растений, нуждающихся в дополнительной защите [18]. В Австралии действует Хартия природного наследия (Australian natural heritage charter), призванная сохранять, восстанавливать и развивать природное наследие (биологическое и геологическое разнообразие) страны [18]. Правовое регулирование состояния окружающей среды в Австралии не подразумевает наделение природы правосубъектным статусом, однако на законодательном уровне реализуется отдельный блок правовых предписаний по управлению природоохранными объектами, обязующих властей, граждан и посетителей следовать необходимым нормам экологической безопасности [19]. Главным недостатком данного подхода является его ограниченность в выделении природных территорий, объектов и ресурсов в качестве элементов мирового наследия, тем самым лишая внимания других представителей экосистемы.

3. Защита природы как гарантия обеспечения прав человека на благоприятную окружающую среду. В Конституции Российской Федерации (статья 42) устанавливается неотъемлемость права каждого человека на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии, а также возмещение вреда, причиненного здоровью вследствие нарушений экологического законодательства. Данный подход выходит за рамки традиционного антропоцентрического видения природы посредством установления экологических критериев в качестве базовых социальных ценностей [20]. Однако теоретическое провозглашение экоцентрических принципов не означает их практическую реализацию и процессуальное обеспечение, вследствие чего можно говорить о дальнейших возможностях совершенствования данной экологической политики.

4. Наделение отдельных природных объектов статусом правового субъекта с целью утверждения их специфических привилегий. Примером данного подхода являются экологические инициативы, предпринятые в США и Колумбии. Эффективность процессуальной защиты неотъемлемых прав обитателей водоемов на территории штата Вашингтон, США, иллюстрирует значимость племенных законов в рамках федеральной экологической политики (судебное разбирательство индейского племени Саук-суйатл против города Сизтл с целью утвердить права лосося, обитающего в местных водоемах, на существование, репродукцию и восстановление вида [13]). В Колумбии в 2018 г. имело место судебное дело по правам Амазонии (судопроизводство против вырубке лесов, способствовавших климатическим изменениям [21], в рамках которого Верховный Суд Колумбии объявил Амазонскую низменность правовым субъектом и обязал правительство разработать план восстановления и защиты данной территории [21].

5. Определение статуса природы как юридического субъекта. Данный подход является наиболее современным и новаторским в области регулирования отношений между человеком и природой. В контексте абсолютного экоцентризма окружающая среда приобретает статус правового субъекта, наделенного неотъемлемыми правами и свободами. Примером практической имплементации данного подхода являются статьи 71–74 Конституции Эквадора 2008 г. [17]. Основные положения статьи 71 гласят: «Природа, или Мать-Земля, на которой воспроизводится и происходит все живое, имеет право на уважение, поддержание и восстановление ее жизненных циклов, структуры, функций и эволюционных процессов. Люди, общины, народы и государственные органы должны обеспечивать соблюдение прав природы. Роль государства заключается в мотивации физических и юридических лиц и человеческих сообществ к охране природы и поощрению уважения всех элементов экосистемы» [22].

Рассмотренные подходы, даже в условиях полноценного международного признания правосубъектности природы, подразумевают, что любые регулятивные системы являются человеческим артефактом [23], направленным на координацию и ограничение деятельности юридических и физических лиц в той мере, в которой им это доступно. Признание некомпетентности человеческих систем управления природой сохраняет неизбежность антропоцентрических элементов по причине того, что политические и юридические структуры способны организовать деятельность людей по отношению к окружающему миру, но не имеют власти над жизнедеятельностью нечеловеческого мира.

Естественным компромиссом в данном случае считается объединение экоцентрических и антропоцентрических подходов экологического управления. Развитие эффективной системы эко-менеджмента требует решения проблемы о непримиримости между данными принципами. Объединив на первый взгляд оппозиционные под-

ходы, мировое сообщество придет к новому стратегическому комплексу, который будет способствовать формулированию концептуальных рамок для информирования, охраны и реализации систем экологического правосудия, способных реагировать на современные кризисы.

Актуальные исследования подтверждают, что принятие людьми их неизбежного антропоцентрического состояния не должно препятствовать развитию более инклюзивной восприимчивости по отношению к ценности человеческого вида в общей экосистеме наряду с установлением априорного статуса представителей природы, и развитием системы практических правовых, социальных и политических инструментов [23], способных гармонично объединить все это в единое целое.

Важно учесть, что акцентуализация механизма экологического регулирования на реализации индивидуальных правах юридических лиц, как правило, приводит к множественным столкновениям частных интересов. Примером может послужить закон, принятый правительством Южной Австралии в 2005 г. с целью утверждения прав реки Мюррей и Нижних озер на здоровый поток воды и сохранение биологических видов, обитающих в данных водоемах [25]. С точки зрения антропоцентризма, данный закон противоречит ранее существовавшим правам землевладельцев, фермеров и жителей близлежащих населенных пунктов на забор воды для удовлетворения своих потребностей. Процессуальное урегулирование данного спора сосредоточено на состязательном конфликте интересов вовлеченных сторон, среди которых устанавливается правовая иерархия. Суд должен изучить потребности и права всех участников конфликта, а также учесть состояние экосистемы и социально-экономическую ситуацию, определяющую развитие подобных отношений. В рассматриваемом примере ситуация разрешилась посредством установления ограничений на забор воды фермерами и гражданами: такой результат не отменяет их прав (вода может использоваться в той мере, в какой этого требуют жизненно важные функции), но контекстуализирует их реализацию и требует тщательного рассмотрения прав водоемов и биологических видов [25].

В этом случае самым большим последствием признания прав природы является ограничение права собственности человека. В этих рамках подразумевается, что владельцы недвижимости рассматривают природу как ресурс для реализации своих целей. В связи с чем признание статуса юридического лица за любым представителем флоры и фауны автоматически наделяет его правом на автономность и судебную защиту, что противоречит полному правному использованию природных ресурсов человеком.

В этом направлении руководствуясь принципами экологической юриспруденции, правовая система может способствовать повышению экологической осведомленности и уважения к объектам природы и представителям экосистемы. Однако признание прав Земли и предоставление природе статуса правового субъекта влечет за собой значительные структурные и процессуальные изменения. На самом деле, большая часть прав окружающей среды относится к «вторичным нормам» [24], в то время как первичные нормы предписывают людям определенные модели поведения или предлагают воздержаться от противоправных действий, контроль за которыми осуществляется посредством применения установленных санкций [24]. Другим словами, практика экологического менеджмента является фундаментом к выстраиванию политики устойчивого развития.

В действительности вторичные нормы не работают без соответствующих первичных норм. В генерализованном виде эффективность экологической политики определяется не только юридическим статусом природы, а совокупностью факторов: правовых, социоэкономических, философских, культурологических и т. д. К примеру, существует множество экономических, законодательных и процессуальных обоснований, которые можно модернизировать (внедрение экологических санкций, искоренение коррупции, стимулирование беспристрастности государственных органов и судей, административная инерция, тщательное, исполнение судебных решений, финансирование экологических проектов [24] и многое другое), не прибегая к переписыванию конституции и радикальной перестройке правовой системы, чтобы достичь эффективности в сфере экологической политики.

Таким образом, выстраивая систему экологического управления, человечество подтверждает свою готовность и ответственность безотлагательно реагировать на возникающие кризисы, тем не менее, мы считаем, что система правового регулирования экологических проблем современности должна выстраиваться наиболее этичным и прагматичным образом с целью поддержания эффективного баланса между антропоцентрическими принципами и эоцентрическими потребностями окружающего мира.

Обсуждение и заключение. Изучение практических случаев реализации системы экологического менеджмента (Эквадор, Боливия, США, Колумбия, Австралия и т. д.) показывает, что в полной мере данная концепция требует смены законодательной парадигмы и значительных экономических, правовых и социальных усилий со стороны правительства и населения. На сегодняшний день еще рано говорить о кардинальных изменениях в антропоцентрической модели потребления природных ресурсов, однако намеченный вектор в сторону эоцентризма позволяет моделировать перспективные изменения в отношениях человека и природы.

Внедрение такой науки как экологическая юриспруденция (учение о правах Земли) позволит аккумулировать достижения человечества, направленные на улучшение качества жизни и поддержание прав людей, с универсальными законами природы, сосредотачивающей в себе все одушевленные и неодушевленные сущности, нуждающиеся в развитии и защите.

Как отмечалось выше, задачей имплементации прав Земли в законодательство разных стран является преодоление экологического кризиса и сохранение окружающего мира для будущих поколений людей и других живых

существ. Однако не только правая система является решением данных вопросов, в первую очередь необходимо совершенствовать внутреннюю экологическую политику, способствуя применению более эффективных в реализации инструментов борьбы с экологическими проблемами.

Сам по себе экологический менеджмент предлагает возможности модернизации отношений между человеком и природой, выстраивая гармоничную парадигму, объединяющую экологические ценности и человеческие права, минуя революционные изменения в правосубъектных притязаниях Земли и экосистем. Безусловно, это требует глубоких изменений в законодательных, социоэкономических, процессуальных, исполнительных и иных структурах регулирования, а также работу с населением и общественными организациями, что впоследствии приведет к выработке гармоничной системы взаимодействия антропоцентризма и эоцентризма.

Таким образом, вопрос эффективности законодательного закрепления прав природы в рамках совершенствования международного экологического управления остается открытым и дает почву для дальнейших исследований, позволяющих продуктивно оценить его последствия, пользу и недостатки.

Список литературы / References

1. Kauffman C. Rights of Nature: Institutions, Law, and Policy for Sustainable Development. *Oxford Handbooks Online*. 2021. URL: <https://doi.org/10.1093/oxfordhb/9780197515037.013.19> (accessed: 05.12.2024)
2. *Eco Jurisprudence Monitor: International Initiatives. Political map 2024*. URL: <https://ecojurisprudence.org/dashboard/?map-style=political> (accessed: 05.12.2024)
3. Bell M. Thomas Berry and an Earth Jurisprudence: An Exploratory Essay. *The Trumpeter: Journal of Ecosophy*. 2003;19(1).
4. Cullinan C. *Wild Law: A Manifesto for Earth Justice*. 2nd ed. United States: Chelsea Green Publishing. 2011.
5. *United Nations General Assembly Harmony with Nature: Note by the Secretary General A/71/266* August 1, 2016.
6. *United Nations General Assembly Harmony with Nature: Note by the Secretary General A/74/236* July 26, 2019.
7. Кишкин Н.В., Нехамкин В.А. Понятие «эоцентризм»: научно-философское содержание. *Гуманитарный вестник*. 2017;8:58.
Kishkin N.V., Nekhamkin V.A. Ponyatiye "ekotsentrizm": nauchno-filosofskoye sodержaniye = The concept of "ecocentrism": scientific and philosophical content. *Humanitarian Bulletin*. 2017;8:58. (In Russ.)
8. Niehaus M. *Nature as a bearer of rights: a legal construction in pursuit for better environmental protection?* *Völkerrechtsblog*; 2017.
9. Teillet L. *Giving Nature legal standing for an ecosystem-based approach: a solution worth considering?* Thesis. 2021. <https://doi.org/10.13140/RG.2.2.35650.86724>
10. Morgera E. *Ecosystem and Precautionary Approache. Biodiversity and Nature Protection Law*. 2017.
11. Kirkfeldt T. An ocean of concepts: why choosing between ecosystem-based management, ecosystem-based approach and ecosystem approach makes a difference. *Marine Policy*. 2019;106.
12. Burdon P. Earth Rights: The Theory. *IUCN Academy of Environmental Law e-Journal*. 2011;1.
13. Kauffman C.M., Martin P.L. Constructing Rights of Nature Norms in the US, Ecuador, and New Zealand. *Global Environmental Politics*. 2018;18(4):43–62. https://doi.org/10.1162/glep_a_00481
14. Mariqueo-Russell A. Rights of Nature and the Precautionary Principle. *RCC Perspectives Transformations in Environment and Society*. 2017;6:21–27.
15. Vidal J. Bolivia enshrines natural world's rights with equal status for Mother Earth. *The Guardian*. April 10, 2011.
16. Huneus A. V. The Legal Struggle For Rights of Nature in the United States. *Univ. of Wisconsin Legal Studies Research*. Paper No. 1747, 2022.
17. Kersten J. Who Needs Rights of Nature? *Transformations in environment and society*. 2017;6.
18. Harrison R., O'Donnell D. *Natural heritage. Understanding heritage in practice*. Manchester University Press in association with the Open University, Manchester and Milton Keynes. 2010:88–126.
19. Колобов Р.Ю., Дицевич Я.Б. Особенности правовой охраны объектов всемирного природного наследия в Австралии на примере Большого Барьерного Рифа. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки*. 2023;27(4):969–983. <https://doi.org/10.22363/2313-2337-2023-27-4-969-983>
Kolobov R.Yu., Ditsevich Y.B. Osobennosti pravovoy okhrany obyektov vseirnogo prirodnoogo naslediya v Avstralii na primere Bolshogo Baryernogo Rifa = Features of legal protection of World Natural Heritage sites in Australia on the example of the Great Barrier Reef. *Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Legal Sciences*. 2023;27(4):969–983. <https://doi.org/10.22363/2313-2337-2023-27-4-969-983> (In Russ.)
20. Гаджиалиева Н.Ш. Понятие и содержание права на благоприятную окружающую среду в законодательстве России. *Закон и право*. 2020;11:95–98. <https://doi.org/10.24411/2073-3313-2020-10530>
Gadzhialieva N.Sh. Ponyatiye i sodержaniye prava na blagopriyatnuyu okruzhayushchuyu sredu v zakonodatelstve Rossii = The concept and content of the right to a favorable environment in the legislation of Russia. *Law and Legislation*. 2020;11:95–98. <https://doi.org/10.24411/2073-3313-2020-10530> (In Russ.)
21. Fiorini E. Beckhauser. The synergies between human rights and the rights of nature: An ecological dimension from the Latin American climate litigation. *Netherlands Quarterly of Human Rights*. 2023;42:12–34. <https://doi.org/10.1177/09240519231223672>

22. Republic of Ecuador. Constitution of the Ecuadorian Republic. 2008. URL: <https://pdba.georgetown.edu/Constitutions/Ecuador/english08.html> (accessed: 15.12.2024)
23. Schillmoller A., Ricketts A. Recognising Rights for Nature: A Negotiation of Principle and Pragmatism. *TRANSFORMATIONS Journal of Media & Culture*. 2012;21.
24. Bétaille J. Rights of Nature: why it might not save the entire world? *Journal for European Environmental & Planning Law*. 2019;16:35–64. <https://doi.org/10.1163/18760104-01601004>
25. Burdon P. *The Rights of Nature: Reconsidered*. University of Adelaide Law School Research. Paper No. 2011–010. 2011.

Об авторе:

Алехина Екатерина Сергеевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры процессуального права, Донской государственной технической университет (Российская Федерация, 344003, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1), [ORCID](#), [SPIN-код](#), Ket_as@mail.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

About the Author:

Alekhina Ekaterina Sergeevna, Cand. Sci. (Economics), Associate Professor, Department of Procedural Law, Don State Technical University (1, Gagarin Sq., Rostov-on-Don, 344003, Russian Federation), [ORCID](#), [SPIN-code](#), Ket_as@mail.ru

Conflict of Interest Statement: the author declares no conflict of interest.

The author has read and approved the final version of manuscript.

Поступила в редакцию / Received 16.02.2025

Поступила после рецензирования / Reviewed 01.03.2025

Принята к публикации / Accepted 04.03.2025